

Чтобы выжить и отомстить, он был готов на всё.

Но сейчас у него не было ничего — ни власти, ни денег. Что он мог предложить?

Дуань Цинхань задумался на мгновение, собрав последние силы, и произнёс:

— Я готов продать свою душу, стать твоим рабом на всю жизнь...

Даже если перед ним стоял демон, он не пожалел бы о своём выборе.

Его слабый голос был слышен только Ло Чэню.

Ло Чэнь на мгновение замер, будто не ожидая таких слов от Дуань Цинханя. Уголок его губ приподнялся, и его прекрасное лицо в одно мгновение превратилось в лицо демона, заставив всех присутствующих дрожать от страха.

Что случилось с молодым господином? Как страшно!

Взглянув на человека, который уже потерял сознание, Ло Чэнь повернулся к управляющему и спокойно сказал:

— Я хочу, чтобы ты сделал всё возможное, чтобы спасти его.

— Хорошо, — почтительно ответил управляющий.

— Ах...

С пронзительным криком Дуань Цинхань проснулся от кошмара. Проведя рукой по лбу, покрытому холодным потом, он горько усмехнулся.

Прошло уже семь лет с тех пор, как Юнь Фэн и Чэнь Дундун изуродовали его лицо и бросили в море. Из юноши девятнадцати лет он превратился в зрелого мужчину. Но даже сейчас, в тишине ночи, его часто мучают кошмары, возвращая в тот день, самый тёмный день его жизни.

Клан Дуань обанкротился, отец покончил с собой, мать стала человеком-растением, а его лицо изрезали ножом и бросили в море.

Этот день он никогда не забудет. Он не забудет острый нож, который раз за разом резал его лицо, боль, пронизывающую сердце и кости, и отчаяние, охватившее его, когда он оказался в воде.

К счастью, он не умер тогда. Семь лет он скрывался, и теперь, наконец, может вернуться,

чтобы отомстить.

Дуань Цинхань встал с кровати и подошёл к зеркалу, глядя на своё новое лицо. Оно было настолько чужим, что он сам себя не узнавал, но это было его лицо сейчас.

За эти семь лет он перенёс более ста операций, от мучительной боли до полного онемения, и теперь всё наконец завершилось успехом.

Он полностью изменил свою внешность.

Глядя на своё отражение, он видел лицо, которое было красивым, утончённым, прекрасным... Казалось, никакие слова не могли описать его.

Идеальное!

Да, это было лицо, идеальное во всех отношениях.

Узкие глаза с приподнятыми уголками, словно маленькие крючки, завораживали.

Звёздные глаза, сияющие, как звёзды, которые невозможно забыть.

Тонкие губы, уголки которых слегка приподнимались в улыбке, которая могла растопить сердце.

Дуань Цинхань усмехнулся. Видимо, судьба была к нему благосклонна, позволив встретить своего покровителя. Вспоминая того человека, он слегка нахмурился. За эти семь лет он ни разу не видел его лица, не знал, кто он, как его зовёт, каково его происхождение. О своём покровителе он не знал ничего.

Но он помнил свои слова, произнесённые тогда, когда он цеплялся за его брюки:

— Я готов продать свою душу, стать твоим рабом на всю жизнь...

Тогда он был слишком сильно ранен, чтобы запомнить его лицо. За эти семь лет покровитель попросил его сделать только одно дело, после чего больше не вмешивался в его жизнь. Однако в финансовом плане он никогда его не обделял, и сейчас его жизнь была ничуть не хуже, чем в те времена, когда он был молодым господином из клана Дуань.

Но, вспоминая то событие, в его звёздных глазах мелькнула тень печали и грусти. Хотя это длилось лишь мгновение, в этот момент он выглядел настолько печальным, полным сожаления и боли... В его взгляде было столько эмоций, что невозможно было понять, о чём он думал.

— Ладно, — усмехнулся Дуань Цинхань, глядя на своё отражение. — Дуань Цинхань, сейчас тебе не стоит думать об этом. Пора подумать о мести.

Прошло семь лет. Пришло время отомстить.

В этот день стояла прекрасная погода, солнце светило ярко, а за окном щебетали птицы, создавая радостную атмосферу, которая поднимала настроение.

Дуань Цинхань сидел у окна в кофейне, его узкие глаза спокойно смотрели на улицу. Одной рукой он медленно помешивал кофе в чашке, а на его идеальном лице читалось полное спокойствие.

— Какой красавец!

— Я никогда не видела такого красивого мужчину.

— Хочется подойти и лизнуть его, чтобы убедиться, что он настоящий?

— Нет, нет, если я буду так смотреть, у меня подкосятся ноги, и я не смогу уйти.

Несколько девушек в кофейне громко обсуждали его, но такие разговоры были для него привычными с тех пор, как он изменил свою внешность.

В этот момент его внимание привлекла женщина.

Она была очень красивой: длинные волнистые волосы, пышная грудь, тонкая талия и длинные ноги. Её откровенный наряд не мог не привлечь внимания мужчин.

Хотя Дуань Цинхань был геем, это не мешало ему восхищаться красотой женщины.

Она прошла мимо него, окутав его облаком парфюма, но аромат был слишком резким, и он слегка поморщился, не оценив её вкуса.

— Извините, я опоздала.

Сзади раздался её голос, извиняющийся перед тем, кто, вероятно, был её спутником. Их столик находился прямо за ним.

Дуань Цинхань поднял чашку кофе и начал медленно пить.

— Я не принимаю извинений.

Мужской голос был настолько обаятельным, что мог растопить сердце, но его слова были холодными и безжалостными.

Дуань Цинхань чуть не поперхнулся кофе, подумав: «Этот мужчина слишком самоуверен».

— Почему? — повысила голос женщина, не понимая. — Я же извинилась.

— Я сказал, что не принимаю, — холодно ответил мужчина. — Госпожа Гао, вы знаете, сколько времени вы заставили меня ждать?

Наверное, долго, иначе он бы так не злился, подумал Дуань Цинхань.

— Сколько?

— Одну минуту двадцать четыре секунды.

Пфф!

Дуань Цинхань едва не рассмеялся, услышав это.

Одну минуту двадцать четыре секунды? Серьёзно?

Чем больше он слушал их разговор, тем больше ему хотелось продолжать. Это было слишком забавно.

— Всего одну минуту двадцать четыре секунды? — возмутилась женщина. — Разве это так важно? К тому же, опоздание — это привилегия женщины.

— Кто сказал? — холодно спросил мужчина.

— Что?

— Кто сказал, что опоздание — это привилегия женщины?

— Э-э... — женщина растерялась, не зная, что ответить.

— Госпожа Гао, во-первых, хочу заметить, что у меня нет привилегий ни для женщин, ни для мужчин. Во-вторых, я очень ценю время, и если вы опоздаете хоть на секунду, вы уже выбываете из игры, — резко сказал мужчина, не оставляя ей никаких шансов.

— Ло... Ло Чэнь, я... я... — женщина занервничала.

Ло Чэнь встал со стула, его прекрасное лицо оставалось бесстрастным, а холодный взгляд был направлен на растерянную женщину. Он холодно произнёс:

— Ваша внешность также не соответствует моим эстетическим предпочтениям.

Это было настолько прямо, что женщина побледнела, затем покраснела и снова побледнела.

Дуань Цинхань усмехнулся, подумав, что этот мужчина слишком язвительный.

Внезапно он почувствовал, как тень накрыла его. Подняв голову, он увидел прекрасное лицо, которое оказалось прямо перед ним.

Один взгляд — и это было как вечность.

Сердце Дуань Цинханя забилося сильнее.

Прекрасное лицо, черты, словно высеченные из камня, и врождённая аристократичность, которая, казалось, исходила от всего его существа. Он стоял неподвижно, но при этом выглядел изысканно и притягательно, хотя его холодность заставляла дрожать.

Этот мужчина был невероятно привлекателен.

Нельзя отрицать, что в этот момент сердце Дуань Цинханя забилося чуть быстрее.

<http://bllate.org/book/15422/1364369>